

Вполне вероятно, что они не закончат свои дела за один день, поэтому Соль Чжиху решил сначала найти место для ночлега.

Как и хотела Чохон, они сняли номер в роскошном отеле и сняли с себя все вещи, после чего пообедали в дорогом ресторане.

Затем они направились в аукционный дом.

Его товарищи по команде возбужденно болтали и смеялись всю дорогу, но Соль Чжиху чувствовал себя неловко. Он не знал почему, но с тех пор, как он вошел в Шехерезаду, все внутри стало пульсировать.

Он еще несколько раз пытался позвонить через кристалл, но звонки не проходили.

'Неужели мне придется посетить здание Синъён?'

Они прибыли к месту назначения, в то время как его внутренний конфликт усиливался.

Это был его первый раз в аукционном зале, но, как ни странно, он не чувствовал никакого волнения.

Здесь было очень многолюдно. Людей было столько же, сколько и товаров, так что он не мог понять, находится ли он в аукционном зале или на рынке.

Но остальные члены команды Соль Чжиху свободно бродили вокруг, будучи знакомыми с этим местом. Когда они вышли из аукционного зала, солнце уже село.

Трио Чохон, Фи Сора и Мария, похоже, только искали товары, потому что они вернулись с пустыми руками, несмотря на то, что деловито рыскали по окрестностям.

Даже Марсель Гионеа купил лишь несколько кусков особых металлов и стрел.

Однако Хьюго показал им всем, что такое экстравагантные траты.

Было бы лучше, если бы он покупал вещи, выбирая и сравнивая их в течение нескольких дней, но он просто хватал все, что попадалось ему на глаза.

На аукционах он делал непомерные ставки и тратил деньги без необходимости.

Чохон читала ему лекции о более разумном использовании денег, но Хьюго только ухмылялся, надевая только что купленные доспехи.

Соль Чжиху тоже кое-что приобрел. Это был плащ с меховым капюшоном, стоивший всего сто серебряных монет, который защищал от холода благодаря своей теплоизоляционной функции.

Чохон хлопнула в ладоши.

"Ну, давайте на сегодня закончим. Пойдемте теперь попробуем ликер Шехерезады?"

"Я знаю бар, в котором очень хороший ликер~".

Услышав, что Фи Сора предложила место, Чохон кивнула.

"Возьми на себя инициативу. Сегодня счет за мной. Давайте опустошим бар от всего, что у них

есть".

"Ура!"- воскликнула Мария, подняв обе руки. Чохон захихикала и обернулась.

"Соль? Что ты делаешь? Давай поторопимся и пойдём!"

"А? Я..."

Соль Чжиху запнулась на полуслове.

Идти или не идти. Он чувствовал себя противоречиво, но долго раздумывать не пришлось.

Вокруг них постепенно сгущались сумерки. Если он будет медлить и дальше, ему придется перенести все на завтра. Ему будет легче, если он решит все сегодня.

"Идите первыми. Мне еще нужно кое-что сделать, так что я присоединюсь к вам, как только закончу".

"Что? Куда ты идешь?"

"Мне нужно кое с кем встретиться".

"Просто пойдём с нами. Это срочно?"

"Вы, ребята, все равно собираетесь пить всю ночь. Я закончу не позже раннего утра. Может, даже раньше."

"Эх, тогда ладно. Просто позвони нам, когда закончишь".

И вот, Чохон с группой с шумом ушли, следуя примеру Фи Соры.

Когда Соль Чжиху остался один, он достал из кармана кристалл связи и развернулся. Направление, в котором он шел, было в сторону здания Синъён.

Но не успел он сделать и десяти шагов, как замер на месте.

Какое совпадение! Кристалл внезапно начал излучать свет.

*

Закончив разговор, Соль Чжиху торопливо зашагал вперед.

Место встречи находилось в центре города. Именно на той улице, где он впервые встретил Со Юхуи.

Найдя глазами женщину, ожидающую его под ярким фонарем, Соль Чжиху постепенно снизил скорость.

Ким Ханна приехала раньше него.

Юбка средней длины, серый костюм и небольшая кожаная сумка.

Она всегда встречала Соль Чжиху в одном и том же наряде.

Почувствовала ли она его присутствие? Ким Ханна, которая безучастно смотрела на улицу,

вдруг повернула голову.

"...Ты пришел?"

Соль Чжиху остановился.

"Я не знала, что ты окажешься в Шехерезаде".

"Я пришел за тобой",- сообщил Соль Чжиху.

"Звонки к тебе не проходили. Что именно случилось?"

"...."

"Почему ты молчишь? Наверное, с тобой что-то случилось, да?".

"Мне жаль."

Ким Ханна извинилась. Она откинула волосы со лба и испустила вздох, который долго сдерживала.

"Много всего произошло... У меня даже не было времени подумать о звонке".

Соль Чжиху закрыл рот. Выражение лица Ким Ханна было серьезным. Она выглядела настолько безжизненной, что казалась почти отстраненной. Как дымка, которая вот-вот развеется и исчезнет на ветру.

"...Что происходит?"

Соль Чжиху стал тщательнее подбирать слова.

Ким Ханна слабо улыбнулась.

"Эй, купи мне что-нибудь поесть, ладно?"

Соль Чжиху нахмурил брови от неожиданной просьбы.

"Я не ела нормально последние несколько недель, а увидев тебя, вдруг проголодалась. И ликер тоже. Хорошо?"

Не несколько дней, а несколько недель.

Видя, что Ким Ханна смотрит на него с таким выражением лица, будто в любой момент может упасть в обморок, Соль Чжиху смог только кивнуть головой.

Они зашли в ближайший ресторан.

Ким Ханна ела. Ничего не говоря, она с пугающей быстротой смела всю еду, как только принесли тарелки.

"У кого-то хороший аппетит".

Соль Чжиху ухмыльнулся, глядя на Ким Ханну, которая разрезала пополам стейк, шипящий на горячей стальной тарелке.

"Я иногда бываю такой".

Ким Ханна покаивала головой, щеки у нее раздулись .

"Когда я была молода, я переела, когда испытывала стресс. Сейчас я обычно хожу по магазинам, но здесь это невозможно".

Соль Чжиху не был тем, кто мог бы проиграть кому-либо в еде, но сегодня он сдержал себя.

Время от времени он спрашивал: "Мне заказать еще?", на что Ким Ханна кивала головой.

Ее скорость замедлялась, чем выше ставились тарелки, но Ким Ханна не переставала есть. Вскоре стало казаться, что она насильно запихивает еду в горло, словно хочет задохнуться и умереть от переедания.

Ким Ханна продолжала есть без остановки в общей сложности четыре часа.

К тому времени, когда на улице стемнело, они перестали заказывать еду, но она еще не закончила.

"Ты ведь купишь мне ликер?".

Это был послеобеденный ликер. Ким Ханна заказала безумное количество ликера, от которого даже Чохон и Мария задохнулись бы в шоке, и начала наугад хватать бутылки, чтобы залить их себе в глотку.

После того, как Ким Ханна поела и выпила все до дна, она начала рассказывать, и Соль Чжиху смог в общих чертах услышать о ее ситуации.

"Я думала, что можно... половина на половину".

Ким Ханна уставилась расфокусированным взглядом на стакан, который держала в руке. Судя по ее ярко покрасневшим щекам, она была уже сильно пьяна.

"Это было потому, что ты выросла настолько, что они больше не могли тебя игнорировать. Во всяком случае, уже было очевидно, что после войны тебя невозможно спрятать".

"..."

"В конце концов, у них оставалось только два варианта. Оставить меня как связующее звено с тобой, или выбросить меня и взять дело в свои руки".

Ким Ханна замолчала и допила весь стакан. И, хлопнув по стакану так сильно, что деревянный стол задрожал, она начала бессмысленно смеяться.

"Единственное, что я могла сделать, это дождаться решения начальства. Честно говоря, я думала, что есть большой шанс, что это будет первое, но..."

Прервав фразу, Ким Ханна показала глазами на свой стакан. Соль Чжиху молча наполнил пустой стакан.

Увидев, как Ким Ханна поднесла стакан к губам и откинула голову назад настолько, что стала хорошо видна гортань, Соль Чжиху тихо произнес.

"Мне жаль".

"Что?"

Ким Ханна ухмыльнулась.

"Ну да, это частично твоя вина".

"..."

"Кто бы знал... Игровая зависимость, которую даже Красная Метка не смогла бы развить до такой степени в Раю... Кто бы знал..."

Ее последние слова были неразборчивы, так как она повесила голову. Ее тело начало раскачиваться вправо и влево. Казалось, что она рухнет при малейшем толчке.

"Никто... не знал..."

Мерцающий свет свечи, установленной в центре стола, окрасил глаза Ким Ханны в красноватый свет. Даже когда она была пьяна, ее глаза горели огнем.

Ким Ханна пристально смотрела на свечу, которая грозила вот-вот погаснуть, и не поднимала головы.

Вдруг в голове промелькнули слова, которые она услышала, когда пошла искать директора по персоналу.

[Почему ты позвонила, чтобы встретиться со мной отдельно? В холле ты выглядела довольно уверенно].

[Отправьте меня в информационную группу. Я тихо выйду из команды по подбору персонала].

[В информационную группу? Зачем мне это? Все уже решено. И что с того? Мне не нужно, чтобы ты тихо выходила.]

[...Это несправедливо.]

[Несправедливо? Что именно?]

[Вы знаете. Что золотая марка не принадлежит Синъён.]

[Алло? Шеф Ким? И что? Пожалуйста, продолжайте.]

[Вы знаете, что это моя частная собственность.]

[То есть, то, как ты ее используешь, зависит только от тебя?]

[Я не это имела в виду... Я имела в виду, что не мне решать, как ее использовать.]

[Ханна.]

Голос директора по персоналу отчетливо звучал в ее голове.

[Сколько лет ты работаешь в компании? И опять же, неужели не прошло и десяти лет? Поэтому ты такая?]

[Это не значит, что ты не умеешь читать атмосферу. Ну, не похоже, что ты и этого не знаешь.]

[Неважно, как ты это получила. Важно, полезно это или нет для компании.]

[И если ты хотела, чтобы твои личные права были признаны, то тебе следовало бы вести себя получше. Если ты демонстративно обнажаешь клыки, неужели ты думаешь, что хозяин будет просто стоять и смотреть?]

Ким Ханна стиснула зубы.

[Директор по персоналу. Пожалуйста, хоть раз попытайтесь понять меня...]

[Ну, разве ты не настойчива. Я думал, ты хотя бы сохранишь последние остатки самоуважения. Видеть тебя в таком состоянии очень разочаровывает меня.]

[Но...]

[Я уже говорил тебе несколько раз. Не разбрасывайся в любой ситуации. Ты проиграла в тот момент, когда пришла сюда просить. Ты унизила себя.]

[...]

[И предполагается, что ты величайшая мошенница на свете... Тц.]

Сказав это, директор по персоналу протянул ей маленькую бутылочку, сказав, что это прощальный подарок, и отвернулся.

Это был быстродействующий яд. Яд, который убивал без боли. Это можно было расценить как некоторую заботу.

Но воспоминание об этой ситуации заставило ее сердце снова замереть.

Ким Ханна подсознательно подняла руку, затем с силой опустила ее и повернулась, чтобы убежать.

Ее руки дрожали. Дрожали даже бедра, из-за чего она то и дело врзалась в стену.

Даже когда ее тело дрожало, Ким Ханна ни разу не оглянулась. Потому что если бы она это сделала, то почувствовала бы, что вернется назад. Ей казалось, что она вернется за ядом...

Бах!

Ее опасно мотающаяся голова наконец-то ударилась о стол.

"...Сукин сын."

Ее руки над столом были сжаты так крепко, что были видны белые костяшки пальцев.

"Чертов ублюдок!" - тихо пробормотала она про себя и шмыгнула носом.

Соль Чжиху затаил дыхание.

Она плакала. Ким Ханна плакала.

Он не мог видеть ее лица, потому что ее голова была опущена, но он мог сказать, как дрожали

ее худенькие плечи.

"Кеук... Кеук..."

Тихий всхлип прорвался сквозь стиснутые зубы.

Соль Чжиху чувствовал себя беспомощным.

Люди могли увидеть ее и сказать: "Ничего особенного".

Но Ким Ханна...

[Ну, если хотите, можете критиковать меня за материализм. Эта золотая печать была моей частной собственностью. И кроме того, я не хотела, чтобы другие украли тебя у меня".]

По крайней мере, для него Ким Ханна была...

[Если это так, то не будет ли для меня гораздо выгоднее, если ты не присоединишься к компании и не станешь сильнее вне ее?

Намного выгоднее, верно? Ты станешь сильным и могущественным и начнешь поддерживать меня, тогда я получу право голоса в "Синъён", понимаешь, о чем я? Ухухуху].

Он не мог отмахнуться от ее ситуации как от чего-то пустякового.

Ким Ханна была землянином, который начал новую жизнь в Раю, поставив целью своей жизни долгую карьеру в Синъён.

Но эта цель внезапно исчезла с ее курса.

'Ах'

Соль Чжиху наконец-то понял, почему все это время у него было ощущение дежа вю.

Сам Соль Чжиху чувствовал то же самое, когда был вынужден вернуться на Землю после войны.

Блуждая туда-сюда без цели, он зашел в ресторан, который ему посоветовал Чжан Малдун, и набросился на еду с безумной жадностью.

Потому что он чувствовал, что потерял свое место.

Потому что думал, что, наевшись, сможет хоть немного смириться с пустотой внутри.

Соль Чжиху вздохнул.

На самом деле, ему не было жаль. После того как он попал в Рай, ему пришлось пройти через множество трудностей, и каждый раз он старался изо всех сил.

Вот и все.

Ким Ханна была такой же. Она заработала золотую печать по счастливой случайности и пыталась использовать Соль Джиху для достижения своих целей за короткое время. С определенной точки зрения, она играла против Синъёна, но в итоге проиграла.

Вот и все.

Верно, так оно и было.

Только...

"..."

Как бы там ни было, ему было неприятно видеть, как женщина, которая пыталась защитить его, беспомощно плачет на его глазах.

Соль Чжиху поднялся со своего места и накинул на ее тело свой плащ. Видя, как под стол падают нескончаемые капли слез, он молча сел на свое место.

Помолчав некоторое время, Соль Чжиху внезапно активировал "Девять глаз, измеряющих будущее". Для этого не было никакой особой причины, кроме как проверить ее эмоциональное состояние.

Кстати говоря, он впервые увидел окно статуса Ким Ханны.

Но прежде чем появилось окно состояния, Соль Чжиху нахмурил брови, увидев цвет кожи Ким Ханны.

Он определенно должен был быть золотистым.

'Этот цвет...?'

Синий. Выбор судьбы.

Он видел случаи, когда направление менялось с левого на правое, но такое он видел впервые.

Цвет Хао Вина изменился в тот момент, когда он ответил, что станет королем.

Он не знал, как Хао Вин воспринял его слова, но это определенно повлияло на его будущее.

То же самое было и с Ким Ханной, поэтому он мог думать только об одном варианте.

Его недавние действия сильно повлияли на нее, и ее судьба была предрешена.

И не успел он успокоиться от неожиданности...

Хлоп!

Перед его глазами развернулось видение.

После этого видения глаза Соль Чжиху сильно задрожали.

'Что...'

В видении.

'...'

Ким Ханна ухмылялась с надменным выражением лица...

'Черт...'

...глядя вниз на совершенно разрушенную Шехерезаду.

<http://tl.rulate.ru/book/96855/2396224>